

В юарте этого года исполняется 130 лет со дня рождения известного писателя, нашего земляка Александра Беляева - родоначальника отечественной фантастики. Практически все в юности читали его романы «Голова профессора Доуэля», «Человек-амфибия» и «Ариэль». *

Светлана БЕЛЯЕВА: «Отец как творческая личность сформировался именно в Смоленске»

Книги Александра Беляева и ныне издаются огромными тиражами, по самым известным его произведениям сняты популярные кинофильмы. В знаменитой книжной серии «Жизнь замечательных людей (ЖЗЛ)» вышла биография нашего выдающегося земляка. И это не удивительно, ведь его книги будили интерес к науке и технике, учили добру и мужеству. Это находило и находит живой отклик в сердцах читателей.

Дочь писателя Светлана Александровна Беляева живет в Петербурге. В этом году она отметит 85-летие. С ней беседует журналист Дмитрий Тихонов.

- Отец был тяжело больным человеком. Поэтому с самого раннего детства я привыкла видеть отца больше лежачим, чем ходячим, и относилась к этому как само собой разумеющемуся. Не удивляло меня и то, что, даже будучи закованым в гипс, он продолжал писать и содержал всю нашу семью.

Почти полная неподвижность (отец периодически лежал по несколько месяцев в гипсе) не влияла на его творческий потенциал, на буйную фантазию, на интерес к окружающему миру, к новым разработкам науки и техники, к общению с людьми, юмор. Даже становясь беспомощным, он не терял присутствия духа. Не могу припомнить, чтобы у него когда-нибудь было плохое настроение. Я никогда не слышала от отца, что ему «сегодня не пишется».

- Каким он был отцом?

- Если у нас не было гостей, то вечера отец посвящал мне. Чаще всего он что-нибудь читал или рассказывал о своем детстве и молодости. Причем читал по-актерски - с выражением, разговаривая разными голосами. Он был большим фантазером, с которым мне никогда не бывало скучно.

Часто отец придумывал для меня рисунки-загадки: делал на бумаге небольшую извилистую линию, которую я должна была продолжить и дорисовать какой-нибудь предмет или животное. Он научил меня вырезать красивые ажурные салфеточки и смешных человечков, которым потом рисовал забавные рожицы.

По своей натуре был человеком творческим, мечтателем и большую часть времени находился вне окружающего его мира. Его фантазия распространялась не только на литературу, но и на все, что его окружало. Как-то в доме разбилась люстра. И отец сам смастерил фонарь. Сделал каркас, вместо стекла подклеил кальку, на которой масляными красками написал четыре картинки из детской книжки «Как снегирь жениться хотел». По вечерам, когда зажигали свет, прохожие останавливались, чтобы полюбоваться оригинальным фонариком.

- Рассказывал ли Александр Романович про свою жизнь в Смоленске?

- Конечно. Когда я была маленькой, он в основном рассказывал мне про свое веселое и озорное смоленское детство. То, как они с друзьями «клад» искали, то про всякие шалости.

Мне кажется, что он был просто обречен стать писателем-фантастом, так как еще с детства фантазировал как-то по-особенному. Примером тому - его увлечение фотографией. Обычно начинающие фотографы снимают своих домочадцев, друзей, собак, кошек. Александр Романович начал с самого себя - строил разные гримасы, а его смоленский друг Коля Высоцкий фотографировал.

(Окончание на стр.3.)

Светлана БЕЛЯЕВА: СНГ 13 фев 2014 V *

«Отец как творческая личность сформировался именно в Смоленске»

(Окончание. Начало на стр.1.)

Однажды отец захотел сделать снимок отрезанной головы, лежащей на блюде. Где-то нашел большой фанерный ящик, выпил в нем отверстие для головы, вырезал дыру в простище. Долго пытались отколоть от блюда такой кусок, чтобы в углубление могла войти шея. После нескольких испорченных тарелок и это удалось. В войну этот снимок пропал, но я хорошо помню его. На большом блюде, немного набок, лежала человеческая голова с закатившимися глазами и вывалившимся языком. А над ней стоял человек со свирепым и кровожадным выражением лица, готовый вонзить в голову нож и вилку. Снимок был тонирован в синий цвет, усугубляя устрашающее впечатление, от которого по спине начинали бегать мурашки. Как вы понимаете, такая фотография не могла претендовать на веселую детскую шутку.

- Получается, что толчок к написанию романа «Голова профессора Доуэля» был дан ему еще в смоленском детстве. А как он искал сюжеты для своих книг?

- Я знаю, к сожалению, как отец находил темы к большинству романов, но о двух он рассказывал сам.

Так, идея романа «Голова профессора Доуэля» возникла, когда он первый раз лежал в гипсе. Весь его мир ограничивался стенами палаты и расстоянием протянутой руки. Он не мог не только подойти к окну и выглянуть на улицу, ему было не достать даже пальцев собственной ноги!.. А однажды, когда ему на нос села муха, он вдруг подумал о том, что если бы у него было только одна голова, он не смог бы прогнать даже эту муху... И хотя роман «Голова профессора Доуэля» была написана много лет спустя, в нем ожила муха, севшая на нос отрезанной головы.

А идея романа «Человек-амфибия» была позаимствована из короткой газетной заметки, в которой говорилось о суде над доктором Сальватором, который делал операции больным детям. Благодаря этим операциям суставы становились более подвижными. Но Сальватора обвиняли в том, что он своим хирургическим вмешательством искажает образ, данный Богом.

- Говорят, что талантливый человек талантлив во всем. Судя по вашим рассказам это в полной мере относится и к Беляеву?

- Безусловно. Отец играл на рояле и на скрипке (один сезон играл даже в оркестре цирка), хорошо рисовал, лепил. Изначально он выбрал специальность юриста, но, несмотря на успешно выигрываемые дела и приобретенную известность хорошего адвоката в Смоленске, очень скоро почувствовал, что это не его стезя.

Вообще с самого детства он очень любил театр. В юности собрал любительскую труппу. Под его руководством часто устраивались домашние спектакли. Отец был и драматургом, и режиссером, и артистом. Перевоплощался он молниеносно. И роли играл любые, даже женские.

Смоленск в те времена был невелик, и скоро весь город знал о театре Беляева. Постепенно домашний театр стал выступать то

у одних знакомых, то у других. А потом пытались гастролировать в других городах. В те времена не требовалось особых разрешений на выступления. Каждый, кто хотел, мог арендовать помещение и ставить свои спектакли. Успех не всегда сопутствовал труппе, театр прогорал, и артистам не хватало денег даже на обратный путь. Домой возвращались по шпалам железной дороги. Но деньги не были самоцелью. Главное было - играть. И друзья вновь и вновь отправлялись на гастроли. Позже они стали играть в Смоленском народном доме.

Однажды во время приезда в Смоленск столичной труппы под руководством К. Станиславского отец заменил заболевшего артиста в нескольких спектаклях. Успех был таким, что Станиславский предложил ему остаться в труппе, но Александр Романович почему-то отказался.

Как-то мне прислали старую журнальную заметку, где говорилось, что 17 февраля 1913 года на сцене Благородного собрания в Смоленске был поставлен любительский спектакль - детская опера-сказка «Слящая царевна». Роль злой волшебницы сыграла гимназистка Маша Гольдина - впоследствии выдающаяся певица Мария Гольдина, а постановщиком оперы был молодой смоленский адвокат Александр Беляев.

А еще отец практически всю жизнь писал стихи. Обычно по поводу каких-то домашних событий или чьих-то дней рождения. Стихи дарились и терялись. У нас сохранилась только одна рукописная книжица с рисунками и акrostихами, посвященными маме.

У него был удивительный дар привлекать к себе людей. Когда он жил один, то часто устраивал у себя вечера, на которых был главным действующим лицом - декламировал, играл на рояле. Заболев и оказавшись в вынужденной изоляции, отец испытывал недостаток общения и всегда радовался любому посетителю. Его привлекали люди с интересной судьбой, их увлечения и необычные изобретения.

Перед самой войной из одесской киностудии приехал кино-режиссер Ростовцев, который хотел привлечь ленинградских писателей к работе в кино. Отец предложил ему только что написанный рассказ «Когда погаснет свет». Сюжет понравился, и они вместе стали писать сценарий. Однако из-за войны фильм так и не был снят.

- Как вы относитесь к инициативе присвоить вашему отцу Александру Беляеву звание Почетного гражданина города Смоленска?

- Мне это, безусловно, очень приятно. И я уверена, что отец достоин этого звания. Ведь как творческая личность он сформировался именно в Смоленске. И уехал из своего родного города только по настоянию врачей из-за тяжелейшей болезни, когда ему было уже за тридцать.

Фотографии из архива С.А. Беляевой: 1. Смоленская любительская театральная труппа под руководством А.Р.Беляева. Нач. XX века. 2. Александру 10 лет. 3. Со смоленским другом Николаем Высоцким.

1.

2.

3.